

Чрезвычайный налог Великого Княжества Литовского

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,
кандидат исторических наук

19 июня 1563 года, 550 лет назад, Виленский сейм принял «Устав литовскому дворянству, шляхте и рыцарству» о военной повинности и сборе чрезвычайного налога – «серебщины» в связи с предстоящими масштабными и затяжными боевыми действиями.

История налоговой системы Великого княжества Литовского (ВКЛ), в которой центральную роль играли современные белорусские земли, насчитывает целый ряд сборов и повинностей населения. В пользу государства, церкви и шляхты продолжительный период выполнялись различные отработочные и натуральные повинности: барщина, дякло, мезлево и др. В XVI веке, в связи с развитием товарно-денежных отношений, получила распространение денежная рента – чинш, впоследствии ставший денежным оброком.

Однако особое место в системе государственных денежных сборов заняла серебщина (от слова – «серебро») как форма специального чрезвычайного налога для военных целей. Она первоначально вводилась великим князем ВКЛ – господарем, княжеской радой, затем, когда впоследствии стало нормой, периодически собиравшимся вальным соймом – сословно-представительным органом княжества.

Серебщина взималась с землевладельцев, государственных крестьян, непривилегированных местечек, городов, которые владели полевыми волоками (основная земельная мера). Собирался этот налог в пользу общегосударственного скарба (казны) в металлической монете и занимал важное место в категории денежных сборов Великого княжества Литовского. Поэтому серебщину относят к разряду средневековых общегосударственных налогов.

Это налог имел целевое назначение и должен был расходоваться только на военные нужды. Выделяется несколько его видов: большой и малый, временный и периодический. Например, временная серебщина направлялась только на подготовку к войнам. В целом же все эти сред-

ства тратились на вооружение войска, закупку фуража, содержание наемного войска и тому подобное.

Особое развитие серебщина получила в XV–XVI веках. В этот период сложилась напряженная внешнеполитическая ситуация, связанная с угрозой вторжения монголо-татар, проходили многочисленные войны как внутри самого княжества между противоборствующими феодальными группировками, так и между Польшей, ВКЛ и Московским княжеством за гегемонию в Восточной Европе.

Военное противостояние крайне отрицательно сказывалось на состоянии общегосударственных финансов. Боевые действия вели земли ВКЛ к хозяйственному упадку, голоду, эпидемиям, а, следовательно, невозможности формировать государственный бюджет за счет традиционных налогов и многочисленных натуральных, а также денежных сборов.

Обложение налогами в условиях войны поднималось до высших пределов. Пивоварение, медоварение монополизировались казной, уничтожались частные мельницы, накладывался налог на помол. К старым налогам на спиртные напитки прибавлялись новые. Особыми акцизными сборами обкладывались корчмы. Кроме того, закладывались государственные земли и города ради привлечения средств в казну. Застава (заклад) государственного имущества получил в то время широкое распространение. Но всех этих поступлений часто не хватало. В таких случаях принимались решения о введении непопулярного и тяжелого денежного налога – серебщины.

Порядок сбора этого чрезвычайного налога регламентировался либо правительственными инструкциями и указами, либо постановлениями

вального сойма. С 1473 до 1566 года он вводился 15 раз и взимался на протяжении 26 лет. Серебщина бралась с определенных властью податных единиц: «сохи», крестьянской «службы», волоки, городских поселений и др. Платили ее, хотя и в уменьшенном размере, крестьяне с крошечными земельными наделами – «огородники» и даже безземельные люди, владевшие домами. Размер налогообложения во многом был обусловлен финансовым состоянием государства. Каждый раз он определялся особо. Характерно, что представители шляхты стремились уйти от этих платежей, что им нередко удавалось.

Так, в 1473 году правительство приняло решение о взыскании этого налога для подготовки к войне с монголо-татарами. Согласно этому постановлению каждый землевладелец должен был платить серебщину в следующем размере: от поля с лошадыю – по 4,5 гроша, для городского населения размер налога составлял от 3 до 15 грошей. Правда, некоторые территории, которые вели активную борьбу против монголо-татар, были освобождены от уплаты серебщины.

На Виленском сейме 1507 года, когда очередная война стала реальностью, была установлена серебщина с воловой сохи – 6 грошей, с конской – 3, а от тех, кто сох не имел, но имел землю – также по 3 гроша. Круг плательщиков этого налога несколько расширился. В него попали даже вдовы. Срок его уплаты был определен до осени, когда будет собран урожай. К сожалению, этой серебщины не хватило даже на то, чтобы расплатиться со «служебными людьми» – наемным войском.

В 1522 году, на Гродненском сейме, ввиду сохранения опасности очередного военного столкновения, было решено увеличить размер серебщины. Землевладельцы от воловой сохи платили 15 грошей, конской – вдвое меньше, не имеющие сох – по 6 грошей, огородники – по 3 гроша.

Гродненский сейм четко определил время, когда этот налог должен быть собран – «не позднее 12 недель масленых русских запуст» (Масленицы). При этом определенные сеймом сборщики серебщины, государственные служащие – державцы, хоружие, наместники должны были перед подскарбием земским, ведавшим финансами ВКЛ, дать прися-

гу, что «выбрали налог правильно, не утаили ни одной сохи, ни одного гроша».

Уже упомянутый Виленский сейм 1563 года предложил дальнейшее увеличение серебщины: от сохи – 30 грошей, «кто своей сохи не имеет» – 15 грошей, от огородника – по 5 грошей. При этом была сделана оговорка, что собранные гроши должны пойти только на защиту собственных владений ВКЛ.

Однако имеются примеры, когда серебщина продолжала по инерции взиматься и в мирное время. На сейме 1549 года к неудовольствию великого князя литовского и короля польского Сигизмунда II Августа был поднят вопрос о законности сбора этого налога в условиях отсутствия военных действий, который шел теперь не на оборону страны, а «на потребности земские». Сблазн использовать средства от чрезвычайного налога на пополнение казны был довольно велик.

Суровая кара полагалась тем, кто пытался уйти от уплаты этого чрезвычайного налога. Верховный правитель княжества – господар и паны-рада определили: «наказывать отнятием утаенного имения, а имения и людей отдавать в вечное владение лицам, донесшим об утайке». Как видно система доносительства активно использовалась в финансовой сфере Великого княжества Литовского.

Размер обложения городов определялся в зависимости от их экономического состояния. В 1529 году, например, Вильно должно было заплатить 1500 коп грошей, Ковно – 30 коп грошей, местечко Мосты – 3 копы грошей (копа – счетно-денежная единица, составлявшая 60 грошей).

В 1534 году из канцелярии великого князя в Слоним был отправлен гонец, который привез для жителей города государеву грамоту с требованием провести сбор серебщины для нужд земской службы и на оборону страны. Собранная сумма составила 60 коп грошей. Но и в 1551 году, когда воцарился мир, для земской обороны жители Слонима продолжали платить те же 60 коп грошей.

В последней трети XVI века серебщина как общегосударственный налог ВКЛ в целом завершает свою историю. На смену ей пришли другие платежи в государственную казну, такие как поголовщина, также взимаемые в денежной форме.